
Анжелика Гончарова
Чёрный лотос
Кибрепанк

Анжелика Гончарова
Черный лотос

https://litres.ru/74840537
SelfPub; 2026

Аннотация

Её океан пах ржавчиной и неоном. Так начинается история девочки, выросшей на палубе старого сухогруза Черный лотос— и закончившей войну, которую вели семьи, владевшие половиной мира.

Порт-Харам — город на сваях: наверху стекло и неон, внизу ржавые пирсы и чёрный рынок. Управляют им не правительства, а четыре семьи, и те, кто нарушает договор, исчезают.

Малышке девятнадцать. Дочь пирата и циркачки, лучший хакер нижних уровней, она вскрывает корпорации одну за другой. Но дерзкая атака на «Атлас-Марин» приносит не только обрушенные акции: среди файлов — документ с её настоящей фамилией. Той, от которой отказался отец ради «циркачки».

В ту же ночь выходит Заказчик. Он знает, что нейровирус, убивший её мать, — удобная версия. Он знает про деда, подписавшего смертный приказ, и про предателя на борту «Чёрного лотоса». Впереди — визит к деду, штурм платформы «Горгона» и кукловод, которого никто никогда не видел.

Выбор Малышки — не месть и не трон. Она заставит мир ответить.

Анжелика Гончарова
Черный лотос

Чёрный лотос
Часть I. Дочь пирата

Глава 1. Соль и неон

Океан пах ржавчиной и неоном.

Этот запах Малышка помнила с детства — сколько себя помнила, столько он и был. Не просто соль и рыба, как в старых книжках, которые она иногда читала в портовой библиотеке (той её части, что ещё не сгорела). Нет. Её океан пах горячим пластиком, мазутом, отработанным охлаждающим контуром серверов и той особенной химией, которой корпорации опрыскивают воду, чтобы она не цвела. Плюс — далёкий, сладковатый запах горелой изоляции с нефтяных вышек, что торчали на горизонте, как ржавые зубы.

Малышка сидела на самом краю капитанского мостика, свесив босые ноги в воду. Волны били о борт «Чёрного лотоса» — глухо, размеренно, как пульс старого человека. Она держала в руках моток оптоволоконного кабеля и перебирала его пальцами, проверяя на излом. На запястьях тускло светились нейроимпланты — тонкие серебристые браслеты из переплетённых волокон, похожие на ювелирные украшения, которые она никогда бы себе не позволила.

— Малышка, — раздался из динамика голос Барракуды, хриплый и немного ворчливый. — На горизонте гости. Два дрона-разведчика, класс «Оса». Секретная организация. Опять.

Она усмехнулась.

«Опять». За последний месяц их пытались вскрыть трижды. Сначала корпорация «Атлас-Марин» — те прислали целую эскадру дронов, и Малышка потратила почти сорок минут, чтобы перенаправить их навигацию так, что они улетели в противоположную сторону и там утонули. Потом была частная военная фирма «Нептун» — эти оказались серьёзнее, с военным шифрованием, но кто-то у них поленился обновить прошивку, и она вскрыла их за одиннадцать минут. А теперь — какая-то теневая структура, судя по сигнатуре, связанная с правительственными кибервойсками.

Все хотели заполучить «Чёрный лотос» и его команду. И всех ждал один и тот же результат.

— Пап, — крикнула она в переговорное устройство, болтавшееся у неё на шее, — ты как?

— Как всегда, — ответил капитан. Голос у него был низкий, с лёгкой усталой хрипотцой, и в нём слышалась та особая тяжесть, которая появляется у людей, слишком долго носящих на плечах чужие жизни. — Не по душе мне это имя. «Чёрный лотос». Как будто я какой-то злодей из дешёвого сериала.

— Зато звучит красиво. Маме бы понравилось.

Капитан замолчал. Малышка знала, что за этим молчанием стоит. Она не видела отца, но могла представить: он стоит в рубке, у старого штурвала, обмотанного изолентой, и смотрит на воду. На нём тёмный китель без знаков различия, скроенный по фигуре — видно, что шили на заказ, а не в портовой лавке. Седая борода с проседью, чуть небрежная. На шее — цепочка с обручальным кольцом матери, которое он никогда не снимал. Левая рука с двумя недостающими фалангами на мизинце лежит на штурвале. Он молчит, и это молчание ощущается как давление — так, что даже Барракуда лишний раз не заговаривает.

Мать Малышки умерла шесть лет назад. Бывшая воздушная гимнастка из знаменитой цирковой династии, она подхватила редкий нейровирус в одном из портов и сгорела за две недели. Отец так и не простил себе, что не смог достать лекарство — а он пытался, пытался отчаянно, влезал в долги, связывался с самыми тёмными структурами. Не успел.

Малышка помнила её руки. Длинные пальцы, тонкие, как у скрипачки, с мозолями от трапеции и кольца. И то, как она смеялась — громко, звонко, совсем не по-аристократически. Семья отца — старая фамилия, владевшая половиной портовых терминалов в Южном полушарии — отказалась от него, когда он женился на «циркачке». Тогда он забрал жену и новорождённую дочь и ушёл в море. Сначала был контрабандистом, потом пиратом. А теперь — легендой. Неуловимым капитаном, которого боялись даже корпорации. Но сам

он ненавидел своё прозвище. «Чёрный лотос» прилипло к нему, как нефтяное пятно, и он так и не смог его отмыть.

— Ладно, — Малышка спрыгнула на палубу, — я ими займусь.

Палуба была тёплой от солнца и шершавой от соли. «Чёрный лотос» — старый сухогруз класса «река-море», перекрашенный в тёмно-серый, почти чёрный цвет, — скрипел на волнах, как старик, которому снится молодость. На борту ещё виднелось выцветшее изображение лотоса, облупившееся по краям; капитан запрещал его закрашивать. Внутри корабль был лабиринтом: коридоры, забитые серверами, антеннами, кабелями, которые тянулись по потолку, как вены. Из трюма тянуло сыростью и тёплым пластиком — там стоял импровизированный машинный зал, серверы опутаны трубками охлаждения, и по ним гоняли забортную воду. Она шипела, когда попадала на горячие контакты, и пахла йодом.

Малышка прошла в рубку. Тесное помещение, забитое голографическими экранами, мигающими индикаторами и старым радиопередатчиком, который Барракуда отказывался выкидывать. За штурвалом стоял сам Барракуда — кряжистый, широкий, с кожей цвета старого дерева. Его татуировки — смесь сомалийских узоров и грубых морских символов, якорей, волн, черепов — покрывали руки и шею. Один глаз у него был стеклянный, ярко-синий, второй — живой, чёрный, острый. Он носил засаленную тельняшку, поверх — жилет с множеством карманов, где хранил всё: от га-

ечных ключей до леденцов от кашля. На поясе висел старый пистолет, переделанный под электронный запал. Барракуда кивнул ей, не отрываясь от приборов.

— Дроны передают сигнал в центр. Шифрование военное, но с дыркой. Кто-то поленился обновить прошивку.

— Вот и славно.

Она села в кресло, продавленное до формы её тела, и подключила кабель к порту за ухом — чуть ниже линии роста волос. Разъём щёлкнул, и мир на мгновение распался на пиксели. А потом она увидела сеть. Дроны, спутники, серверы организации — всё это предстало перед ней как карта течений. Она нырнула в поток данных, как в воду. Прошла через фаерволы, обошла ловушки, оставила ложный след, ведущий к нефтяной платформе в двухстах милях отсюда. А потом запустила вирус — маленький, изящный, как цирковой трюк. Через тридцать секунд дроны зависли, а их операторы в далёком офисе увидели на экранах надпись: «Убирайтесь. Пока мы добрые».

— Готово, — Малышка выдернула кабель. — Они уйдут. На этот раз.

— А если вернутся? — спросил Барракуда.

— Вернутся. Но уже с другим подходом. Может, даже с агентом под прикрытием. — Она улыбнулась. — Тогда мы их тоже вскроем. Как всегда.

Она вышла на палубу. Ветер трепал её короткие выгоревшие волосы — песочного цвета, с одной прядью у виска, вы-

крашенной в неоново-бирюзовый. Это была единственная дань «цирковому» прошлому матери, и Малышка иногда ловила себя на том, что трогает эту прядь, когда думает о ней. Кожа у неё была обветренная, с россыпью мелких шрамов на пальцах — следы от тонкой электроники и от случайных порезов о рыболовную леску. Глаза серо-голубые, с тонкой сеткой капилляров — признак постоянного подключения к нейросети. Мешковатые техно-штаны с множеством карманов, майка с выцветшим логотипом давно обанкротившейся рок-группы, поверх — видавшая виды штормовка с капюшоном. На поясе — моток кабеля и мультитул. Босая.

Над океаном поднималось солнце — красное, как неоновая вывеска в порту. Вода вокруг «Чёрного лотоса» была маслянисто-тёмной, с радужными разводами. Где-то вдалеке, на горизонте, мигал огнями Порт-Харам — город на сваях, уходящий в море на километры. Верхние уровни — стекло и неон, чистые тротуары, дроны-курьеры. Нижние — ржавые пирсы, лачуги из контейнеров, чёрный рынок. Над водой висел смог от заводов, которые перерабатывали морской мусор в топливо. По ночам неон отражался в маслянистой воде, и казалось, что город плывёт вверх ногами.

Малышка стояла на палубе и смотрела на этот город. Где-то там, в нижних уровнях, у неё были свои люди: старый механик, который чинил всё за долю от добычи, и девочка-курьер, которая знала все щели. Где-то там, в верхних, сидели те, кто хотел их вскрыть. И где-то там, в архивах аристокра-

тических семей, хранилась её настоящая фамилия — та, которую она никогда не произносила.

Она сунула руки в карманы штормовки и усмехнулась.

— Ну что ж, — сказала она вслух. — Поиграем.

Глава 2. Дело на «Атлас-Марин»

Утро началось с крика.

— Малышка! Твою мать, твою мать, твою мать!

Она скатилась с койки быстрее, чем проснулась. Койка была подвесной — старый гамак, переделанный под спальное место, — и от резкого движения её качнуло так, что она чуть не впечаталась в переборку. Каюта у неё была крошечная: три шага в длину, два в ширину, стены увешаны кабелями, запасными имплантами и вырезками из старых журналов. Пахло паяльной кислотой и немножко — рыбьим жиром, потому что вентиляция на «Чёрном лотосе» работала по настроению.

Кричал Барракуда.

Малышка вылетела в коридор — босая, в майке и техно-штанах, волосы торчат в разные стороны, бирюзовая прядь прилипла ко лбу. В коридоре мигал аварийный свет, красный, как глаз, и тянуло горячим пластиком.

— Что стряслось?

Барракуда стоял у входа в машинный зал, и его стеклянный глаз — ярко-синий, жутковатый — отражал красные всполохи. Живой глаз был злым. В руке он держал гаечный

ключ, которым только что, судя по вмятине на переборке, долбанул по стене.

— Генератор, — сказал он. — Тот, что мы купили в Порт-Хараме месяц назад. Помнишь, у торговца с нижнего пирса?

— Помню. Тот, что «почти новый, клянусь мамой»?

— Ага. «Мама» оказалась китайской подделкой. Топливный насос сдох. И, — он поднял ключ и ткнул им в сторону машинного зала, — охлаждение серверов упало. Три минуты назад. Если не починим за полчаса, твои мозги, — он ткнул ключом в её сторону, — перегреются вместе с железом.

Малышка выругалась. Тихо, но витиевато — она училась этому искусству у Барракуды с шести лет.

Машинный зал занимал половину трюма: ряды серверов, опутанные трубками охлаждения, по которым гоняли забортную воду. Обычно они шипели и пахли йодом — нормальный звук, нормальный запах. Сейчас трубки молчали. Вода стояла. Серверы гудели на пределе, их корпуса были горячими настолько, что Малышка обожгла пальцы, когда коснулась одного.

— Так, — сказала она, быстро оценивая картину. — Насос — в сторону. Открывай вручную, я пущу воду напрямую. Барракуда, тащи аварийный генератор из-под палубы, тот, старый. Он жрёт в три раза больше, но нам хватит на час. И скажи капитану.

— Уже сказал, — раздался голос от входа.

Капитан стоял в дверях, и в красном аварийном свете его

лицо казалось высеченным из камня. Высокий, сутулый, с широкими плечами, седая борода небрежная, тёмные глаза смотрят тяжело. На нём был тот самый тёмный китель без знаков различия — Малышка знала, что внутри, на подкладке, вышита фамилия их рода. Той, которую он не произносил двадцать лет.

— Сколько у нас времени? — спросил он.

— Минут двадцать, может, меньше, — ответила Малышка, уже по локоть в трубках охлаждения. Вода брызнула ей на лицо, холодная и солёная. — Если не успеем, придётся отключать серверы. А это значит…

— Это значит, что мы потеряем данные по «Атлас-Марин», — закончил капитан. — И всё, что собирали три недели.

Малышка не ответила. Она уже нырнула в сеть через имплант — одним глазом здесь, в машинном зале, другим — внутри системы корабля. Насос был мёртв. Топливный насос, китайская подделка, действительно сдох. Но у неё была идея.

— Барракуда, — крикнула она, — помнишь, у нас в кладовке валялся насос от старого кондиционера? Тот, что мы сняли с круизного лайнера два года назад?

— Тот, что ты хотела выкинуть, а я сказал «пригодится»?

— Он самый. Тащи сюда. И фильтр от него тоже. Быстро.

Барракуда исчез и вернулся через четыре минуты — для старика с палочкой это было рекордно быстро. Малышка уже

открутила сдохший насос, облилась водой с головы до ног и выругалась ещё раз, теперь громко. Капитан молча держал фонарь. Он не мешал. Он никогда не мешал, когда она работала — просто стоял рядом, как скала.

— Так, — Малышка прикрутила насос от кондиционера на место старого, — он слабее, но если пустить его напрямую и добавить фильтр, должно хватить. Барракуда, держи трубку. Нет, не так. Вот так. Держи. Капитан, когда я скажу, откроешь главный клапан.

Она подключилась к системе напрямую, переписала прошивку насоса на ходу — старый кондиционерный насос не знал, что он теперь часть системы охлаждения серверов, но Малышка быстро объяснила ему это на языке команд. Через имплант она чувствовала, как гудит железо, как нагреваются контакты, как вода снова начинает идти по трубкам — сначала робко, потом всё увереннее.

— Клапан! — крикнула она.

Капитан открыл клапан. Вода пошла. Трубки зашипели, серверы вздохнули, гул стал ровным. Малышка выдохнула и села прямо на пол, в лужу солёной воды, смешанной с мазутом.

— Всё, — сказала она. — Живём.

— До следующего раза, — проворчал Барракуда, но в голосе у него было что-то похожее на гордость.

— До следующего раза, — согласилась она.

Через час «Чёрный лотос» уже шёл в сторону Порт-Харама, и Малышка сидела в рубке, разбирая данные, которые едва не потеряла. Голографические экраны висели в воздухе, мерцая синим. За окном — вода, маслянисто-тёмная, с радужными разводами, и далёкий смог над городом.

— Значит, «Атлас-Марин», — сказал капитан. Он стоял у штурвала, хотя автопилот вёл корабль сам. Он всегда так стоял.

— Ага. Три недели собирали. Их серверы в Порт-Хараме, на верхних уровнях. Восемнадцатый ярус, сектор B. Охрана серьёзная: дроны, био-сканеры, люди. Но у них есть дырка.

— Дырка?

— Младший техник. Парень двадцати трёх лет, зовут Адам. Он вчера оставил в системе сообщение своей девушке — не через защищённый канал, а через обычную почту. Я прочитала. Он собирается увольняться, потому что ему недоплачивают. И ещё он боится пауков. И у него есть доступ к главному серверу, потому что он меняет там фильтры от пыли.

Капитан хмыкнул. Это было почти смешно.

— И что ты предлагаешь?

— Я предлагаю навестить Адама. Не лично, конечно. Через сеть. Убедить его, что помочь нам — в его интересах.

— Шантаж?

— Убеждение, — Малышка улыбнулась. — Я покажу ему, сколько «Атлас-Марин» платит своему директору. И сколько

— ему. И что будет, если эта информация попадёт в прессу. Думаю, Адам быстро поймёт, что сотрудничество с нами — это не только выгодно, но и полезно для его здоровья.

Капитан молчал. Он смотрел на воду, и его лицо было непроницаемым.

— Малышка, — сказал он наконец. — Ты уверена, что хочешь именно так?

— А что не так?

— «Атлас-Марин» — не просто корпорация. Они связаны с правительством. Если мы вскроем их…

— То что? — Она повернулась к нему. — Они уже пытались нас вскрыть. Трижды за месяц. Мы не начинаем. Мы отвечаем.

Капитан повернулся к ней. В его тёмных глазах было что-то, чего она не могла прочитать — то ли гордость, то ли страх, то ли старая боль.

— Ты помнишь, что случилось с твоей матерью? — спросил он тихо.

Малышка замерла. В рубке стало тихо, только гудели серверы и где-то внизу плескалась вода.

— Помню, — сказала она.

— Это тоже была корпорация. Они продали лекарство, которое ей было нужно, другой семье. Потому что та заплатила больше. — Он сжал штурвал так, что побелели костяшки. Двух фаланг на мизинце не хватало, и это было особенно заметно. — Я не хочу, чтобы ты…

— Я не мама, — перебила она. — И я не собираюсь умирать. Я собираюсь вскрыть их. И не только их. Всех, кто думает, что океан — это их собственность.

Она встала и вышла из рубки. На палубе ветер трепал её волосы, и бирюзовая прядь хлестала по лицу. Впереди, на горизонте, мигал огнями Порт-Харам — город, где у неё были свои люди, свои щели и свои счета, которые она собиралась сегодня закрыть.

За её спиной капитан всё ещё стоял у штурвала. И молчал.

Глава 3. Нижние уровни

Порт-Харам пах точно так же, как и океан вокруг него — ржавчиной и неоном, — только к этому добавлялся запах жареной рыбы, мокрого бетона и людей. Многих людей. Слишком многих для города, который строился на сваях.

Малышка сошла с катера на нижнем пирсе, и её сразу оглушило. Крики торговцев, гул генераторов, визг дронов-курьеров, которые носились между уровнями, как металлические осы. Под ногами — мокрые доски, скользкие от рыбьей чешуи и мазута. Над головой — навесы из ржавых листов, между которыми болтались кабели и гирлянды лампочек, половина из которых не горела.

Она натянула капюшон штормовки и пошла вверх по узкой лестнице, вырубленной прямо в бетоне. Лестница была старой, ступени стёрлись до блеска. По ней туда-сюда сновали люди: грузчики с тюками на плечах, торговцы с лотками,

дети, которые продавали краденые импланты и делали это так ловко, что Малышка невольно улыбнулась.

На третьем уровне её ждали.

Девочка-курьер стояла у входа в переулок, засунув руки в карманы огромной куртки, которая была ей размера на четыре больше. Ей было на вид лет двенадцать, но Малышка знала, что ей четырнадцать — в Порт-Хараме дети растут медленно и быстро взрослеют. Звали её Крыса. Она сама так себя назвала, и это имя прилипло. Худая, остролицая, с быстрыми глазами и вечно обкусанными ногтями. Волосы собраны в два хвостика, которые торчали в разные стороны, как антенны.

— Малышка! — Крыса бросилась к ней и тут же отстранилась, потому что обниматься на нижних уровнях было не принято — слишком много карманников. — Ты получила данные?

— Получила. Почти потеряла, но получила.

— Генератор?

— Генератор, — кивнула Малышка. — Тот торговец с шестого пирса. Как его?

— Дядя Ло. Он ещё и мой дядя, между прочим. Ну, не родной. Но всё равно. — Крыса нахмурилась. — Я ему скажу. Он вернёт деньги.

— Не надо. Пусть вернёт насос. Новый. Тот, что не сдохнет через месяц.

— Сделаю.

Они пошли вглубь переулка. Здесь было темнее, и неон верхних уровней сюда почти не доставал. Пахло сыростью и кошками. Крыса шла впереди, петляя между контейнерами, которые служили здесь домами, и Малышка следовала за ней, отмечая повороты. Она знала этот маршрут наизусть, но привычка есть привычка.

Мастерская Старика Ху находилась в конце переулка, за железной дверью без ручки. Крыса постучала — три раза, с паузой, ещё два. Дверь открылась.

Внутри было тепло. Старик Ху сидел за верстаком, заваленным деталями: платы, провода, корпуса имплантов, старые дроны, которые он разбирал на запчасти. Сам он был маленьким, сухим, с лицом, изрезанным морщинами, как старая карта, и руками, которые двигались быстрее, чем у молодого. На нём был фартук, весь в пятнах от паяльной кислоты, и очки с увеличительными линзами, которые он поднимал на лоб, когда отрывался от работы.

— Малышка, — сказал он, не поднимая головы. — Давно не заходила. Опять генератор?

— Уже починила. Сама.

— Молодец. — Он поднял глаза, и в них мелькнуло что-то похожее на одобрение. — А пришла зачем?

— Нужен новый генератор. Хороший. Не китайский.

— «Не китайский» — это дорого.

— У меня есть данные, которые стоят дорого. — Малышка села на табурет у верстака. — «Атлас-Марин». Их серве-

ры на восемнадцатом ярусе, сектор В. Мне нужно, чтобы ты помог с доступом. Физическим. Через вентиляцию.

Старик Ху отложил паяльник. Снял очки. Посмотрел на неё долгим взглядом.

— Ты знаешь, что «Атлас-Марин» — это не просто корпорация?

— Знаю. Они связаны с правительством. Мне уже сказали сегодня. Дважды.

— И всё равно идёшь?

— Иду.

Старик Ху вздохнул. Потом полез под верстак, достал старую пластиковую папку — настоящую, бумажную, что было редкостью, — и открыл её. Внутри были схемы. Вентиляция, коммуникации, план восемнадцатого яруса.

— Я работал на них три года, — сказал он. — Чинил их дронов. Потом ушёл. Они не любят, когда уходят. — Он ткнул пальцем в схему. — Вот здесь, вентиляционная шахта. Ведёт прямо в серверную. Но там стоит био-сканер. Ты не пройдёшь.

— А если я пройду через сеть?

— Если ты пройдёшь через сеть, — Старик Ху улыбнулся, и улыбка у него была хищная, — то тебе не нужна вентиляция. Тебе нужен человек внутри. С руками и ногами.

Малышка кивнула. У неё уже был такой человек. Адам, младший техник, который боится пауков и хочет уволиться.

— Мне нужно, чтобы ты сделал мне одну вещь, — сказала

она. — Маленькую. Дрон-невидимку. Чтобы прошёл через сканер и не засёкся.

— Это дорого, — повторил Старик Ху.

— Я заплачу. Данными. И деньгами.

— Деньгами?

— С «Атлас-Марин». Когда вскроем.

Старик Ху смотрел на неё долго. Потом закрыл папку и убрал её под верстак.

— Приходи через два дня. Будет дрон. И генератор. И ещё кое-что. — Он помолчал. — Малышка. Ты знаешь, что у тебя есть враги не только среди корпораций?

— Знаю.

— И что некоторые из них — не корпорации?

Она не ответила. Крыса, стоявшая у двери, перестала грызть ноготь и посмотрела на неё с любопытством.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Малышка.

— Я имею в виду, что кто-то спрашивал о тебе. Неделю назад. Пришли двое, в дорогих костюмах, не местные. Спрашивали про «Чёрный лотос». Про капитана. Про тебя. — Он помолчал. — Они хорошо платили.

— И что ты сказал?

— Что я старый больной человек и ничего не знаю. — Старик Ху усмехнулся. — Но они вернутся. Такие всегда возвращаются.

Малышка вышла из мастерской в переулок. Крыса шла рядом, молча, что было на неё не похоже.

— Кто это мог быть? — спросила она наконец.

— Не знаю, — сказала Малышка. — Но узнаю.

Она подняла голову. Над ней, высоко-высоко, сияли неоном верхние уровни Порт-Харама — чистые, стеклянные, недоступные. Где-то там, в офисах «Атлас-Марин», сидел Адам, младший техник, который боялся пауков. Где-то там, в архивах, хранилась её настоящая фамилия. Где-то там, в дорогих костюмах, ходили те двое, которые спрашивали о ней.

И где-то — она чувствовала это, как чувствовала приближение шторма, — уже ждал тот, кто знал слишком много.

Она сунула руки в карманы и пошла обратно к катеру.

Глава 4. Адам

Адам боялся пауков.

Это было иррационально, он сам это понимал. В Порт-Хараме пауки были маленькие, безобидные, они жили в вентиляции и питались комарами. Но когда он был маленьким, в старом контейнере на нижних уровнях, где они жили с матерью, однажды ночью ему на лицо заполз большой мохнатый паук. С тех пор — двадцать лет — он не мог видеть пауков без дрожи.

Сейчас, сидя в серверной «Атлас-Марин» на восемнадцатом ярусе, он смотрел на вентиляционную решётку и думал о том, что где-то там, в темноте, они ползают. Много пауков. И ещё он думал о том, что ненавидит свою работу.

Серверная была огромной — метров тридцать в длину, — и холодной. Кондиционеры гудели ровно, поддерживая температуру, от которой у Адама постоянно мёрзли руки. Стойки с серверами стояли ровными рядами, как надгробия на кладбище, и мигали синими и зелёными огоньками. Пахло озоном и пылью.

Адам был младшим техником. Его работа заключалась в том, чтобы менять фильтры от пыли, проверять кабели и иногда — если очень повезёт — перезагружать зависшие серверы. За это ему платили столько, что он едва сводил концы с концами. А директор «Атлас-Марин», как он узнал вчера из случайно открытого файла, получал в двести раз больше.

Двести раз.

Он сидел на полу, прислонившись спиной к стойке, и жевал сэндвич, который взял из дома. Сэндвич был сухой, хлеб чёрствый, но есть хотелось. В кармане у него пиликнул телефон — старый, с треснувшим экраном. Сообщение от девушки: «Ты сегодня придёшь? Мама спрашивает».

Адам вздохнул. Он не хотел идти к её маме. Он вообще не хотел идти домой. Он хотел лечь на пол здесь, в серверной, и уснуть. Или лучше — уволиться. Найти работу получше. Но где? В Порт-Хараме на нижних уровнях работы не было, а на верхние его не брали — нет образования, нет связей, нет денег.

Телефон пиликнул снова. Незнакомый номер. Сообще-

ние: «Адам, не пугайся. Я не из отдела кадров. Я хочу предложить тебе сделку».

Он замер. Сэндвич застрял в горле.

«Кто это?» — написал он.

«Друг. Ты меня не знаешь. Но я знаю о тебе. Ты хочешь уволиться, но не можешь. Ты боишься пауков. Ты получаешь гроши, а директор — двести таких зарплат, как твоя. Я могу это исправить».

Адам оглянулся. Серверная была пуста, только гудели кондиционеры. Он посмотрел на вентиляционную решётку. Она была прикручена. Но ему всё равно показалось, что оттуда кто-то смотрит.

«Я вызову охрану», — написал он.

«Вызывай. Но сначала посмотри на этот файл. И подумай. У тебя есть пять минут».

В мессенджер пришёл файл. Адам открыл его на телефоне — и через минуту уже сидел на полу, забыв про сэндвич. Это были финансовые документы «Атлас-Марин». Внутренние. С подписями. С суммами. С именами.

Он посмотрел на них. Потом на телефон. Потом снова на документы. В горле пересохло.

«Что ты хочешь?» — написал он.

«Маленькую услугу. Завтра, в 23:00, когда твоя смена закончится, ты оставишь дверь в серверную открытой на пятнадцать минут. И отключишь датчик движения на западной стене. Всё. Больше ничего».

«А если я откажусь?»

«Тогда эти документы завтра окажутся в прессе. И выяснится, что ты их скачал. Ты же не хочешь, чтобы тебя уволили? Или хуже?»

Адам сжал телефон так, что треснувший экран захрустел. Он посмотрел на документы. На цифры. На двести зарплат директора. Потом на вентиляционную решётку.

— Чёрт, — сказал он вслух. — Чёрт, чёрт, чёрт.

Малышка сидела на катере, пришвартованном в двух уровнях ниже, и улыбалась.

— Он согласился, — сказала она в переговорное устройство.

— Ты уверена? — спросил Барракуда. — Может, он побежит к охране?

— Не побежит. Он боится. Но не меня. Он боится остаться без работы. И ещё он злится. Я видела его переписку с девушкой — он ей пишет, что «эти ублюдки получают всё». Он уже готов. Просто ему нужен был толчок.

— Толчок, — проворчал Барракуда. — Ты ему не толчок дала, а пинок под зад.

— Главное, что результат будет. — Малышка откинулась на спинку сиденья. — Завтра в 23:00. Дрон от Старика Ху уже готов?

— Готов. Старик прислал. Говорит, что дрон — лучший, что он делал. И генератор тоже. Только…

— Что?

— Он сказал, что те двое, которые приходили, вернулись. Вчера. Спрашивали снова. Теперь — про «Чёрный лотос». Про то, где он стоит. Про то, сколько людей на борту.

Малышка помолчала. Вода плескалась о борт катера, и где-то наверху гудели дроны-курьеры.

— Пусть спрашивают, — сказала она. — Мы всё равно будем в море, когда они решат навестить корабль.

— А если они не просто спрашивают? Если они уже знают?

— Тогда мы узнаем, кто они. — Малышка встала. — Завтра, Барракуда. Завтра мы вскроем «Атлас-Марин». А послезавтра узнаем, кто эти двое.

Она сошла с катера и пошла вверх по лестнице, обратно к «Чёрному лотосу». На полпути она остановилась и оглянулась. На верхних уровнях Порт-Харама сияли неоновые вывески. Где-то там, в стеклянных офисах, сидели люди, которые хотели их вскрыть. Где-то там, в архивах, хранилась её фамилия.

И где-то — она снова это почувствовала — уже ждал тот, кто знал слишком много.

Она сунула руки в карманы и пошла дальше.

Глава 5. Заказчик

В 22:47 Малышка стояла на крыше контейнера в двух уровнях от «Атлас-Марин», и ветер с моря трепал её штор-

мовку. Отсюда, с высоты, Порт-Харам выглядел почти красивым: огни, огни, огни — до самого горизонта, где они сливались с неоновым смогом. Внизу, на восемнадцатом ярусе, светились окна корпорации. Стекло, сталь, чистота.

— Дрон на позиции, — сказал в наушнике голос Барракуды. — Старик Ху не соврал: летит тихо, как мокрый лист.

Малышка проверила имплант. Дрон-невидимка, размером с ладонь, действительно был хорош. Он висел в воздухе у вентиляционной шахты, почти невидимый — только слабое мерцание по краям, как у медузы. На нём был микрофон, камера и маленький передатчик.

— Адам на связи? — спросила она.

— На связи. Пишет, что охрана ушла на пересменку. У него пятнадцать минут.

— Начинаем.

Дрон нырнул в вентиляцию. На экране, который Малышка видела через имплант, поплыли тёмные стенки шахты, пыль, паутина. Где-то там, в глубине, шуршали пауки. Малышка усмехнулась, представив лицо Адама, если бы он это видел.

— Ты уверена, что он не сдаст нас? — спросил Барракуда.

— Уверена. Он уже открыл дверь. И отключил датчик.

Дрон вылетел из вентиляции в серверную. Малышка увидела ряды стоек, мигающие огоньки, пустой пол. И — Адама. Он стоял у двери, прижавшись спиной к стене, и вид у него был такой, будто он вот-вот потеряет сознание.

— Адам, — сказала Малышка через дрон. — Расслабься. Ты всё сделал правильно.

Он вздрогнул. Посмотрел на дрон. Глаза у него были круглые от страха.

— Ты… ты кто?

— Друг. Помнишь? Я обещала, что всё будет хорошо. Теперь иди. У тебя есть десять минут, чтобы уйти с яруса. И не оглядывайся.

Адам не заставил себя упрашивать. Он выскочил за дверь, и его шаги затихли в коридоре.

Дрон подлетел к главному серверу. Малышка подключилась через имплант — и мир снова распался на пиксели. Сервер «Атлас-Марин» был большим, хорошо защищённым, с военным шифрованием. Но у неё был физический доступ, а это меняло всё. Она прошла через фаерволы, как через мокрую бумагу, и начала копировать данные.

— Сколько ещё? — спросил Барракуда.

— Минуты три. Может, четыре. Тут много всего. Финансы, контракты, имена…

Она замолчала. Среди файлов был один, который её заинтересовал. Зашифрованный. С меткой «Совершенно секретно». И — она не поверила своим глазам — с её фамилией. Настоящей. Той, которую она никогда не произносила.

— Барракуда, — сказала она тихо. — Здесь есть файл. Про мою семью.

— Какую семью? — не понял он. — Про капитана?

— Про ту. Аристократическую.

Пауза. В наушнике было слышно, как Барракуда дышит.

— Малышка, — сказал он наконец. — Не трогай его. Сейчас не время.

— Я только посмотрю…

— Малышка. — Голос Барракуды был резким, каким она его почти не слышала. — Не трогай. Сначала дело. Потом — семья. Ты меня поняла?

Она hesitated. Палец завис над файлом. Потом она вздохнула и убрала руку.

— Поняла. Ладно. Копирую остальное.

Три минуты. Данные потекли в её хранилище — финансы, контракты, переписка, имена. Всё, что нужно было, чтобы вскрыть «Атлас-Марин» и выставить их на всеобщее обозрение. Малышка уже представляла, как завтра эти файлы окажутся в прессе, как акции корпорации рухнут, как директор будет оправдываться перед советом директоров.

— Готово, — сказала она. — Дрон уходит.

Дрон вылетел из серверной, нырнул в вентиляцию и через минуту уже висел на крыше, где Малышка его и поймала. Она отключила имплант и выдохнула. Ветер с моря был холодным, но приятным.

И тут в её наушнике раздался незнакомый голос.

— Малышка, — сказал он. Голос был мужской, спокойный, с лёгкой усмешкой. — Неплохо. Правда, неплохо. Я думал, ты справишься быстрее, но и так сойдёт.

Она замерла. Дрон в её руке вдруг показался очень тяжёлым.

— Кто это? — спросила она.

— Друг. — Голос усмехнулся. — Ты же сама так говоришь, когда не хочешь называть имя.

— Как ты попал на эту частоту?

— Я не «попал». Я её слушал. С самого начала. С того момента, как ты вышла на связь с Адамом. Кстати, Адам уже внизу, садится в такси. Он не знает, что его телефон прослушивается. Но это неважно. Он сделал своё дело.

Малышка сжала дрон так, что пластик захрустел. Рядом, на крыше, никого не было. Только ветер и огни Порт-Харама.

— Что тебе нужно?

— Всё просто. Ты только что скопировала данные «Атлас-Марин». В том числе — один файл. Зашифрованный. С меткой «Совершенно секретно». Ты его не открыла. Умно. Но мне нужен этот файл. И ещё несколько вещей. Я предлагаю сделку.

— Какую?

— Ты отдаёшь мне файл. И ещё кое-что — позже, я скажу что. А взамен я рассказываю тебе, кто те двое, которые приходили в мастерскую Старика Ху. И почему они ищут тебя. И почему твоя семья — та, аристократическая, — так хочет тебя найти.

Малышка молчала. Ветер трепал бирюзовую прядь у её

виска.

— Ты знаешь мою семью? — спросила она.

— Я знаю о твоей семье больше, чем ты сама. — Пауза. — И я знаю, что твоя мать умерла не просто так. Нейровирус — это удобная версия. Но не единственная.

Малышка почувствовала, как у неё похолодели пальцы. Не от ветра.

— Кто ты? — спросила она.

— Назовём меня Заказчик. — Голос снова усмехнулся. — Увидимся в ближайшее время, Малышка. Передай капитану привет. И скажи ему, что я помню его. Он тоже меня помнит.

Связь оборвалась.

Малышка стояла на крыше контейнера, и ветер трепал её волосы, и огни Порт-Харама мигали внизу. В её хранилище лежали данные «Атлас-Марин». В её памяти лежал файл, который она не открыла. А в ушах звучал голос — спокойный, с лёгкой усмешкой, — который знал слишком много.

Она медленно выдохнула.

— Барракуда, — сказала она в наушник. — У нас проблемы.

Глава 6. То, что помнит капитан

На «Чёрном лотосе» горел только один фонарь — на палубе, у входа в рубку. Остальное судно тонуло в темноте, и в этой темноте было слышно, как вода плещется о борт, как скрипит старый корпус, как где-то в трюме капает вода.

Малышка поднялась по трапу и сразу увидела отца. Он стоял у борта, спиной к ней, и смотрел на море. Ветер шевелил его седые волосы и бороду. В руке он держал цепочку с обручальным кольцом матери — не надевал, просто держал, как держат чётки.

— Пап.

Он не обернулся.

— Барракуда сказал, что у нас проблемы. — Голос у него был ровный, но Малышка слышала в нём напряжение. — Что случилось?

Она рассказала. Про дело, про Адама, про данные, которые теперь лежали в её хранилище. Про файл с её фамилией, который она не открыла. И про голос в наушнике — спокойный, с лёгкой усмешкой.

Когда она закончила, капитан долго молчал. Ветер усилился, и «Чёрный лотос» качнуло. Цепочка в его руке звякнула.

— Он назвал себя Заказчиком? — спросил он наконец.

— Да.

— И сказал, что я его помню?

— Да.

Капитан повернулся. В темноте его лицо было почти неразличимо, но Малышка видела, как блеснули его глаза — тёмные, глубоко посаженные, с тяжёлым взглядом.

— Я его помню, — сказал он тихо. — Я его очень хорошо помню.

Он прошёл мимо неё в рубку. Малышка пошла за ним. В рубке было теплее — гудели серверы, мигали индикаторы. Капитан сел в кресло у штурвала, но не за штурвал, а рядом, и жестом показал ей на второе кресло. Она села.

— Его зовут Марк Дельгадо, — сказал капитан. — Он был моим другом. Давно. До того, как я ушёл из семьи. До того, как встретил твою мать.

Малышка молчала. Она никогда не слышала это имя.

— Мы выросли вместе, — продолжил капитан. — Наши семьи были связаны. Дельгадо — тоже аристократы, но не такие, как мы. У них были деньги, но не было имени. А у нас было имя, но не было денег. Мы с Марком должны были породниться. Его сестра и я. Это был план наших родителей.

— И что случилось?

— Я встретил твою мать. — Капитан улыбнулся, и улыбка была горькой. — На цирковом представлении в Порт-Хараме. Она выступала на трапеции. Я сидел в первом ряду, и когда она посмотрела вниз, я понял, что пропал. Всё. Конец. Никакая сестра Дельгадо мне была не нужна.

Он помолчал. Малышка ждала.

— Марк не простил меня. Не из-за сестры — она вышла замуж за кого-то другого и была счастлива. Из-за того, что я нарушил план. Из-за того, что я выбрал «циркачку», а не семью. Он сказал мне, что я предатель. И что он сделает всё, чтобы я об этом пожалел.

— И что он сделал?

— Он начал войну. Не открытую — аристократы не воюют открыто. Тихую. Экономическую. Он скупал наши долги, переманивал наших людей, разрушал наши сделки. Моя семья отказалась от меня — не только из-за твоей матери, но и потому, что я стал неудобен. А Марк… Марк стал влиятельным. Очень влиятельным. Он ушёл в тень и оттуда управлял многими вещами. Корпорациями. Людьми. — Капитан сжал цепочку. — Я думал, он давно умер. Или забыл про меня.

— Он не забыл, — сказала Малышка.

— Не забыл, — согласился капитан. — И он знает про твою мать. Про то, как она умерла.

— Он сказал, что нейровирус — это удобная версия. Но не единственная.

Капитан закрыл глаза. На мгновение его лицо стало старым — по-настоящему старым, как у человека, который слишком долго носит в себе боль.

— Я знаю, — сказал он.

Малышка замерла.

— Что ты знаешь?

— Я знаю, что лекарство было. — Капитан открыл глаза. — Я нашёл его. Через людей, через связи, через деньги. Я заплатил. Но лекарство не пришло. Корабль, который его вёз, затонул. Официально — шторм. Неофициально… — Он покачал головой. — Я так и не смог доказать, что это был не шторм.

— Ты думаешь, это Марк?

— Я думаю, что Марк знал, как я любил твою мать. И знал, что убить её — это худшее, что он может со мной сделать. — Капитан посмотрел на неё. — Малышка. Я не хотел, чтобы ты в это влезала. Я хотел, чтобы ты была в безопасности. Но теперь…

— Теперь поздно, — закончила она. — Он сам вышел на связь. Он хочет файл. И ещё что-то.

— Что именно?

— Он не сказал. Сказал, что скажет позже.

Капитан встал. Подошёл к окну рубки и посмотрел на море. За стеклом была тьма и далёкие огни Порт-Харама.

— Он играет с тобой, — сказал он. — Как играл со мной. Он даёт тебе маленькие подсказки, чтобы ты шла туда, куда ему нужно. И в конце…

— В конце что?

— В конце он захочет всё. — Капитан повернулся. — Файл. «Чёрный лотос». Тебя. Он не остановится, пока не получит всё, что, как ему кажется, у него отняли.

Малышка встала. Подошла к отцу. Взяла его руку — ту, с двумя недостающими фалангами — и сжала.

— Тогда мы не будем ждать, — сказала она. — Мы сами пойдём к нему.

— Как?

— Через файл. — Она улыбнулась. — Он хочет, чтобы я его открыла. Хорошо. Я открою. Но не так, как он думает.

Капитан смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Хорошо. Но сначала — «Атлас-Марин». Данные надо выложить, пока они не поняли, что их вскрыли. Это отвлечёт их. И даст нам время.

— Согласна.

Она вышла из рубки. На палубе ветер ударил ей в лицо, и бирюзовая прядь хлестнула по щеке. Где-то там, в темноте, за горизонтом, ждал Марк Дельгадо — человек, который убил её мать и теперь хотел её саму.

Малышка улыбнулась. Это была не добрая улыбка.

— Ну что ж, Марк, — сказала она вслух. — Поиграем.

Глава 7. Слив

Малышка выложила данные «Атлас-Марин» в 06:14 по стандартному времени Порт-Харама. Не через один канал, а через сорок три — рассылка в новостные агентства, на форумы, в закрытые чаты, на пиратские серверы. Она знала, что делала: когда информация появляется везде сразу, её невозможно остановить. Как нефтяное пятно — если разлилось, уже не соберёшь.

Через двадцать минут акции «Атлас-Марин» рухнули на пятнадцать процентов. Через сорок — директор корпорации, тот самый, с зарплатой в двести раз больше, чем у Адама, — вышел в эфир и назвал данные «фальшивкой, сфабрикованной конкурентами». Через час журналисты нашли в слитых файлах три подтверждённых контракта с правительственными структурами, о которых не знал даже совет

директоров. Через два часа директор перестал выходить в эфир.

К полудню Порт-Харам гудел. На нижних уровнях люди стояли у экранов, которые висели на стенах контейнеров, и тыкали пальцами в цифры. На верхних — в стеклянных офисах — шли экстренные совещания. Дроны-курьеры носились между уровнями быстрее обычного, и казалось, что весь город вибрирует.

Малышка наблюдала за этим из рубки «Чёрного лотоса», стоя у окна с чашкой чая в руках. Чай был крепкий, с сахаром, и она пила его маленькими глотками, потому что знала: скоро будет не до чая.

— Работает, — сказал Барракуда, сидевший за пультом связи. — Пресса подхватила. Правительство открещивается. «Атлас-Марин» пытается замять. Не выйдет.

— Не выйдет, — согласилась Малышка. — Но это только начало. Нам нужно, чтобы они были заняты собой. Пока они разбираются, у нас будет время.

— Время на что?

— На файл.

Она поставила чашку и села за свой пульт. Файл с её фамилией лежал в отдельной папке, зашифрованный, с меткой «Совершенно секретно». Она смотрела на него уже полчаса, но не открывала. Сначала — дело. Потом — семья. Но теперь дело было сделано.

— Ты уверена? — спросил Барракуда.

— Нет. — Она подключила кабель к импланту. — Но я должна знать.

Файл открылся. Внутри было несколько документов — старых, отсканированных, с печатями и подписями. Малышка начала читать, и с каждой строкой её лицо становилось всё более каменным.

Первым документом был брачный контракт. Между её отцом и сестрой Марка Дельгадо. Дата — двадцать три года назад. Подписи. Печати. Свидетели.

Вторым — отказ от наследства. Её отец отказывался от всех прав на фамилию и состояние. Взамен он получал «полную свободу от обязательств перед семьёй». Подпись. Дата. Через месяц после свадьбы с её матерью.

Третьим — письмо. От семьи отца. К Марку Дельгадо. В нём говорилось, что «вопрос с невестой улажен», и что «дальнейшие действия не требуются». Письмо было датировано за год до смерти её матери.

Четвёртым — медицинский отчёт. Из клиники в Порт-Хараме. Диагноз её матери. Нейровирус. Дата. И — приписка внизу, сделанная от руки: «Лекарство не поставляется по запросу. Указание сверху».

Малышка сидела неподвижно. Кабель в её импланте слабо светился, и она чувствовала, как данные текут в неё — холодные, как вода.

— Малышка? — позвал Барракуда. — Что там?

— Указание сверху, — сказала она. — Лекарство не по-

ставляется. Указание сверху.

Барракуда молчал.

— Её убили, — сказала Малышка. — Не вирус. Они. Семья. И Марк.

Она выдернула кабель. Встала. Подошла к окну. За стеклом был Порт-Харам — город, который гудел от новостей о «Атлас-Марин», город, где она родилась, город, где умерла её мать.

— Барракуда, — сказала она. — Свяжись с Заказчиком.

— Малышка…

— Свяжись с ним. Скажи, что я согласна на сделку. Файл — его. Но сначала он скажет мне всё, что знает. Всё. Имена. Даты. Кто отдал приказ. Кто его выполнил.

— А если он соврёт?

— Тогда я найду его и убью. — Она повернулась. В её глазах было что-то, чего Барракуда раньше не видел. — Но сначала он скажет правду. Потому что ему нужен файл. А файл — у меня.

Барракуда смотрел на неё долго. Потом кивнул и повернулся к пульту.

Малышка снова посмотрела в окно. Где-то там, в этом городе, жили люди, которые убили её мать. Где-то там был Марк Дельгадо. Где-то там была её семья — та, аристократическая, — которая отдала приказ.

Она улыбнулась. Это была не добрая улыбка.

— Ну что ж, — сказала она вслух. — Поиграем по-круп-

ному.

Глава 8. Разговор с Заказчиком

Связь установилась в 14:32. Не через наушник, как в прошлый раз, а через главный экран в рубке — Малышка сама так решила. Она хотела видеть его лицо. И хотела, чтобы он видел её.

Экран мигнул. Появилось изображение: мужчина лет пятидесяти, может, чуть больше. Худой, с длинным лицом и высоким лбом. Волосы тёмные, с проседью, зачёсанные назад. Глаза светлые, серо-стальные, с тяжелыми веками. Костюм — тёмный, дорогой, без единой складки. На фоне — окно с видом на море, но не такое, как у них: чистое, стеклянное, с идеальным горизонтом.

Марк Дельгадо.

— Малышка, — сказал он. Голос был тот же — спокойный, с лёгкой усмешкой. — Рад наконец увидеть тебя. Ты похожа на мать. Те же глаза.

— Не начинай с этого, — сказала она.

— Хорошо. — Он усмехнулся. — Деловой подход. Мне нравится. Ты хочешь знать правду. Я хочу файл. Предлагаю обмен.

— Сначала правда.

— Сначала гарантии. — Он поднял руку, и на экране появилось изображение — маленькое, размытое. — Видишь это? Это твой корабль. «Чёрный лотос». Снято два часа на-

зад. Дрон-разведчик. Мой.

Малышка не изменилась в лице.

— И что?

— И то, что я знаю, где вы. Я знал это и раньше, но теперь — точно. Если я не получу файл в течение суток, я отправлю эту информацию тем, кто очень хочет вас найти. Не «Атлас-Марин» — они сейчас заняты. Другим. Поверь, они будут менее сговорчивы, чем я.

— Ты угрожаешь?

— Я предлагаю сделку. — Он снова усмехнулся. — Ты отдаёшь мне файл. Я рассказываю тебе всё, что знаю о смерти твоей матери. И — бонус — называю имя человека, который отдал приказ. Того, кто до сих пор жив. И, что интересно, находится очень близко к тебе.

Малышка почувствовала, как похолодели пальцы. Но виду не подала.

— Близко?

— Очень. — Марк наклонил голову. — На твоём корабле, Малышка. Прямо сейчас.

В рубке стало тихо. Барракуда за пультом замер. Капитан, стоявший у окна, медленно повернулся.

— Ты лжёшь, — сказала Малышка.

— Я не лгу. Я никогда не лгу — это неэффективно. Я просто не всегда говорю всё. — Марк улыбнулся. — На «Чёрном лотосе» есть человек, который знает, кто отдал приказ. Он был там. Он видел. И он молчал двадцать лет.

— Кто?

— Файл, Малышка. Сначала файл.

Она молчала. В голове проносились лица: Барракуда, старый сомалийский пират, который учил её всему. Старик Ху, который чинил им генераторы. Крыса, девочка-курьер. Адам. Капитан.

— Дай мне час, — сказала она.

— Час, — согласился Марк. — И, Малышка… — Он подался вперёд, и его серо-стальные глаза стали жёсткими. — Не пытайся меня обмануть. Я знаю твой корабль лучше, чем ты думаешь. Я знаю, кто на нём. И я знаю, что один из них — не тот, за кого себя выдаёт.

Экран погас.

Малышка стояла неподвижно. Потом медленно выдохнула.

— Барракуда, — сказала она. — Собери всех. В машинном зале. Через десять минут.

— Всех?

— Всех, кто на борту. Я хочу видеть каждого.

В машинном зале было тесно. Серверы гудели, трубки охлаждения шипели, и в этом шуме стояли люди. Барракуда — у стены, с пистолетом на поясе, который он не снял. Капитан — в дверях, скрестив руки. Старик Ху — пришёл на корабль утром, принёс генератор. Крыса — прибежала с нижних уровней, запыхавшаяся, с обкусанными ногтями. И

ещё трое членов команды: механик по кличке Шуруп, молодой, с вечно испуганными глазами; кок по имени Тётя Роза, женщина лет пятидесяти с мощными руками и добрым лицом; и радист Кай, худой парень с наушниками на шее.

Малышка стояла в центре. Смотрела на них. Двадцать лет она знала этих людей. Барракуда учил её чинить генераторы и стрелять. Тётя Роза кормила её с шести лет. Кай чинил её первый имплант. Старик Ху… Старик Ху знал её мать.

— Кто-то из вас, — сказала она, — знает, кто убил мою мать.

Тишина. В машинном зале стало так тихо, что слышно было, как капает вода.

— Я не буду спрашивать. Я не буду угрожать. Я просто скажу: у нас есть час. Через час Заказчик ждёт файл. Если я не отдам его, он сдаст нас. Если отдам — он назовёт имя. Но я хочу услышать это имя от вас. Сейчас.

Никто не двинулся. Никто не сказал ни слова.

И тут Старик Ху сделал шаг вперёд.

— Малышка, — сказал он тихо. — Я знаю.

Она посмотрела на него. Маленький, сухой, с морщинами, как старая карта. Руки, которые чинили всё. Глаза, которые смотрели на неё с жалостью.

— Я знаю, кто отдал приказ, — сказал он. — И я знаю, кто его выполнил. Я был там. Я чинил оборудование в клинике, когда пришёл приказ. Я видел подпись. Я видел лицо человека, который его принёс.

— Кто? — спросила Малышка.

Старик Ху посмотрел на капитана. Потом снова на неё.

— Твоя семья, — сказал он. — Твой дед. Отец твоего отца. Он подписал приказ. А выполнил его… — Он замолчал. — Выполнил его человек, который сейчас стоит на этом корабле.

Малышка медленно повернулась.

В дверях машинного зала стоял капитан. Лицо у него было белым, как бумага.

Глава 9. Молчание длиной в двадцать лет

В машинном зале стало так тихо, что Малышка слышала, как гудит каждый сервер, как шипит вода в трубках охлаждения, как дышит каждый человек. Она слышала даже, как Крыса за её спиной перестала грызть ноготь.

Капитан стоял в дверях. Лицо белое, как бумага. Руки — она видела — слегка дрожали. Та самая рука с двумя недостающими фалангами на мизинце.

— Пап, — сказала Малышка. Голос у неё был ровный, но внутри всё сжалось в пружину. — Это правда?

Он не ответил сразу. Посмотрел на Старика Ху — долгим, тяжёлым взглядом. Старик Ху не отвёл глаз.

— Правда, — сказал капитан наконец. — Частично.

— Частично? — Малышка шагнула к нему. — Что значит «частично»?

— Я не выполнял приказ. — Капитан говорил тихо, но в

тишине машинного зала его слышали все. — Я не приносил его в клинику. Я не подписывал бумаги. Но я знал, что он существует. Знал, что мой отец — твой дед — отдал его. И я ничего не сделал.

— Ты знал, что маму убьют? — Голос Малышки сорвался. — И молчал?

— Я узнал слишком поздно. — Капитан сделал шаг к ней. — Когда лекарство не пришло, я начал копать. Я нашёл следы. Я вышел на человека, который нёс приказ. Это был не я, Малышка. Это был…

— Кто? — Она почти кричала. — Кто это был?

Капитан посмотрел на Старика Ху.

— Скажи ей, — сказал Старик Ху. — Или я скажу.

— Это был Кай, — сказал капитан.

Малышка повернулась. Радист Кай — худой парень с наушниками на шее — стоял у стены. Он был бледен. Очень бледен. И когда она посмотрела на него, он опустил глаза.

— Кай? — сказала она. — Кай, это правда?

Кай молчал. Потом поднял голову. В его глазах было что-то, чего она никогда раньше не видела — не страх, а старая, застарелая боль.

— Мне было девятнадцать, — сказал он тихо. — Я работал курьером в клинике. Я не знал, что в пакете. Я просто нёс его. Мне сказали: отдай главному врачу, и всё. Я не знал, что это приказ. Я не знал, что это про твою мать.

— Ты знал потом, — сказала Малышка. — Ты знал, когда

она умерла. Ты знал, когда пришёл на этот корабль. Ты знал все эти годы.

— Да, — сказал Кай. — Знал.

— И молчал?

— Молчал.

Малышка шагнула к нему. Барракуда положил руку на пистолет. Капитан сделал движение, чтобы её остановить.

— Малышка, — сказал он. — Не надо.

Она остановилась. Посмотрела на Кая. На его худое лицо, на наушники на шее, на руки, которые чинили её первый имплант, когда ей было восемь.

— Почему ты не сказал мне? — спросила она. — Все эти годы. Я жила с тобой на одном корабле. Ты видел меня каждый день. Ты знал, что моя мать умерла. Ты знал, что я не знаю правды. Почему ты молчал?

Кай посмотрел на неё. В его глазах блестели слёзы — но он не плакал. Держался.

— Потому что я боялся, — сказал он. — Потому что твой дед — влиятельный человек. Потому что я думал, что если скажу, меня убьют. А потом… потом я привык. К тебе. К команде. К тому, что я — Кай, радист, хороший парень. И я не хотел это терять. — Он сглотнул. — Я знаю, что это не оправдание. Я знаю, что я трус. Но я не убивал твою мать. Я только нёс пакет. Я не знал.

Малышка смотрела на него долго. Потом повернулась к отцу.

— А ты? — спросила она. — Ты знал, что Кай на корабле. Ты знал, что он нёс приказ. И ты молчал.

Капитан выдержал её взгляд.

— Да, — сказал он. — Я знал.

— Почему?

— Потому что я не хотел тебя потерять. — Его голос дрогнул. — Я уже потерял твою мать. Я не мог потерять ещё и тебя. Я думал, что если ты узнаешь правду, ты возненавидишь меня. Или уйдёшь. Или… — Он замолчал. — Я был трусом. Как и он. Я думал, что молчание — это защита. Для тебя. Для всех.

Малышка стояла в центре машинного зала. Вокруг неё были люди, которых она знала всю жизнь. Отец, который молчал. Кай, который нёс приказ. Старик Ху, который знал. Барракуда, который, возможно, тоже знал. Все они молчали.

— Вы все, — сказала она тихо. — Вы все знали. И молчали.

— Я не знал, — сказала Тётя Роза. — Клянусь, Малышка. Я ничего не знала.

— Я тоже, — сказал Шуруп. — Честное слово.

Малышка посмотрела на Барракуду.

— А ты?

Барракуда отвёл глаза. Потом снова посмотрел на неё.

— Я знал, что Кай нёс пакет, — сказал он. — Узнал через год после того, как он появился на корабле. Капитан сказал мне. Мы решили молчать. Я… — Он замолчал. — Я был

неправ. Я знаю.

Малышка выдохнула. Медленно. Чувствуя, как что-то внутри неё — то, что держалось двадцать лет, — трескается.

— Хорошо, — сказала она. — Спасибо за правду. Хоть за это.

Она повернулась к Каю.

— Ты не убивал мою мать. Ты нёс приказ. Я не буду тебя убивать. Но я не знаю, смогу ли я тебе доверять. Пока — не смогу.

Кай кивнул. Молча.

Она повернулась к отцу.

— А ты… — Она запнулась. — Ты мой отец. Я люблю тебя. Но я не знаю, как мне теперь с этим жить.

Капитан смотрел на неё. В его тёмных глазах было столько боли, что Малышка почти отвела взгляд.

— Я понимаю, — сказал он. — Я всё понимаю.

Малышка кивнула. Потом посмотрела на часы на стене. До конца часа оставалось двадцать три минуты.

— Ладно, — сказала она. — Семейные дела — потом. Сейчас — Заказчик. — Она посмотрела на Кая. — Ты знаешь, кто отдал приказ. Твой дед. Мой дед. Где он?

Кай посмотрел на неё. В его глазах всё ещё были слёзы, но голос был твёрдым.

— Он жив. Он в Порт-Хараме. На верхних уровнях. Он… — Кай сглотнул. — Он знает, что ты здесь. Он знает, кто ты. И он хочет тебя видеть.

Глава 10. Обман

Малышка вернулась в рубку за четыре минуты до конца часа. Барракуда шёл за ней, молчаливый, как тень. Капитан остался в машинном зале — она не обернулась, чтобы посмотреть, что он делает. Сейчас это было неважно.

— Связь с Заказчиком, — сказала она, садясь за пульт.

Барракуда подключил канал. Экран мигнул, и снова появилось лицо Марка Дельгадо — худое, с длинным лицом и серо-стальными глазами, которые смотрели спокойно и чуть насмешливо.

— Вовремя, — сказал он. — Я начинал думать, что ты решила меня обмануть.

— Я думала, — сказала Малышка. — Но потом поняла, что это бессмысленно. Ты знаешь, где мы. Ты знаешь, кто на борту. У меня нет выбора.

— Разумно. — Марк усмехнулся. — Итак?

— Файл у меня. Но сначала — имя.

— Нет. Сначала файл.

— Марк. — Малышка наклонилась вперёд. — Ты сказал, что не лжёшь, потому что это неэффективно. Хорошо. Я тоже не лгу. Файл у меня. Но если я отдам его, а ты не назовёшь имя, я останусь ни с чем. Так что предлагаю компромисс: я отдаю тебе половину файла. Ты называешь имя. Я отдаю вторую половину.

Марк смотрел на неё долго. Потом улыбнулся — не на-

смешливо, а почти одобрительно.

— Ты учишься, — сказал он. — Хорошо. Половина файла. Но не пытайся меня обмануть, Малышка. Я проверю.

— Проверяй.

Она подключила кабель к импланту и отправила первую половину файла — зашифрованную, но с ключом, который Марк получит после того, как назовёт имя. Технически это была половина. Но не та половина, которая ему была нужна. Малышка провела бессонную ночь, переписывая файл: внешне он выглядел как оригинал, но часть данных была заменена на ложные — имена, даты, суммы, которые никуда не вели. Настоящий файл она оставила у себя.

— Готово, — сказала она. — Теперь имя.

Марк посмотрел на свой экран. Что-то проверил. Кивнул.

— Хорошо. Имя — Ахмед Валид. Твой дед. Глава семьи Валид. Он отдал приказ. Он подписал бумаги. И он до сих пор жив — ему восемьдесят два года, и он живёт в Порт-Хараме, на верхних уровнях, в родовом особняке. Он знает, что ты здесь. И он хочет тебя видеть.

Малышка молчала. Она знала это имя. Оно было вышито на подкладке кителя её отца. Оно было в документах, которые она только что прочитала. Оно было её настоящей фамилией — той, которую она никогда не произносила.

— Зачем ему меня видеть? — спросила она.

— Этого я не знаю. — Марк пожал плечами. — Может, хочет попросить прощения. Может, хочет тебя использовать.

Может, просто хочет посмотреть на внучку перед смертью. Старики сентиментальны.

— А ты? — спросила Малышка. — Зачем тебе файл?

— Это уже моё дело. — Марк улыбнулся. — Вторая половина, Малышка. Ты получила имя.

Она отправила вторую половину файла — ту же самую, с ложными данными. Марк проверил, кивнул и отключился.

Малышка выдохнула. Откинулась на спинку кресла. Руки дрожали — не от страха, от напряжения.

— Он поймёт, что файл поддельный, — сказал Барракуда. — Рано или поздно.

— Поймёт, — согласилась Малышка. — Но не сразу. У нас есть время — может, день, может, два. За это время мы должны сделать то, что нужно.

— А что нужно?

Она повернулась к нему.

— Навестить деда.

В машинном зале её ждали. Капитан стоял у стены, всё ещё бледный. Кай сидел на ящике, опустив голову. Старик Ху что-то тихо говорил Тёте Розе. Крыса грызла ноготь — уже второй за сегодня.

— Я знаю имя, — сказала Малышка. — Ахмед Валид. Мой дед. Он жив. Он в Порт-Хараме. И я собираюсь его навестить.

Капитан поднял голову.

— Малышка, — сказал он. — Это опасно.

— Я знаю. Поэтому иду не одна. — Она посмотрела на Кая. — Ты пойдёшь со мной.

Кай вздрогнул.

— Я?

— Ты знаешь клинику. Ты знаешь, как они работают. И ты знаешь моего деда — ты видел его, когда нёс приказ. Ты мне нужен.

Кай молчал. Потом кивнул.

— Хорошо. Я пойду.

— И я, — сказал Барракуда.

— И я, — сказала Крыса.

Малышка посмотрела на неё.

— Тебе четырнадцать.

— Мне четырнадцать, и я знаю все щели в этом городе. — Крыса скрестила руки. — Ты без меня не пройдёшь на верхние уровни. Там везде сканеры. А я знаю, где они не работают.

Малышка вздохнула. Потом кивнула.

— Хорошо. Но если что-то пойдёт не так — ты уходишь. Поняла?

— Поняла.

Малышка повернулась к отцу. Он смотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше — не боль, не страх, а гордость.

— Пап, — сказала она. — Я не знаю, что будет дальше.

Но я знаю, что мне нужно с ним встретиться. Не для тебя. Для себя. И для мамы.

Капитан кивнул. Медленно. Потом подошёл к ней и положил руку ей на плечо.

— Я буду ждать, — сказал он. — Здесь. На корабле. И если ты не вернёшься… — Он замолчал. — Я пойду за тобой.

Малышка посмотрела на него. Потом обняла — крепко, как в детстве.

— Я вернусь, — сказала она. — Обещаю.

Глава 11. Верхние уровни

Верхние уровни Порт-Харама начинались с восьмого яруса.

Малышка знала это теоретически — она видела их издалека, с палубы «Чёрного лотоса», — но вблизи они выглядели иначе. Чисто. Слишком чисто. Никакой ржавчины, никаких контейнеров, никаких луж мазута под ногами. Пол был ровный, светлый, с подсветкой по краям. Стены — стекло и полированный металл. Воздух — фильтрованный, прохладный, без запаха рыбы и гнили. И тишина. Не гул генераторов и крики торговцев, как внизу, а ровный, почти нежный шум кондиционеров.

Крыса шла впереди. На ней была куртка с капюшоном — не та огромная, а поприличнее, чтобы не выделяться, — и она то и дело озиралась по сторонам, как зверёк, попавший в незнакомое место.

— Здесь сканеры на каждом углу, — сказала она тихо. — Био-сканеры. Проверяют сетчатку, отпечатки, нейроимпланты. Если ты не в базе — тревога.

— И как мы пройдём? — спросил Кай.

Крыса улыбнулась. Достала из кармана три маленькие пластинки — тонкие, как бумага.

— Старик Ху сделал. Считываются как «обслуживающий персонал». Уборщики, техники. Их никто не проверяет.

Малышка взяла пластинку. Приложила к запястью — та прилипла, как пластырь.

— А если нас остановят?

— Скажем, что мы чиним кондиционер. — Крыса пожала плечами. — Все всегда чинят кондиционеры. Это самая незаметная работа в мире.

Они прошли первый сканер. Пластинка пискнула — тихо, почти неслышно, — и на экране загорелась зелёная полоска. Охранник, молодой парень в форме, даже не поднял глаз.

Второй сканер. Третий. Четвёртый. С каждым уровнем становилось чище, светлее, дороже. На десятом ярусе появились магазины — настоящие, с витринами, — и кафе, где люди в дорогих костюмах пили кофе из стеклянных чашек. На двенадцатом — офисы корпораций, с логотипами на стеклянных дверях. На четырнадцатом — жилые уровни, с балконами, увитыми искусственным плющом.

Малышка смотрела на всё это и чувствовала странное ощущение. Не зависть. Скорее — недоумение. Люди здесь

жили так, будто внизу ничего не было. Будто не было ржавых пирсов, голодных детей, торговцев краденными имплантами. Будто Порт-Харам начинался с восьмого яруса, а всё, что ниже, — просто декорация.

— Особняк Валида на шестнадцатом, — сказала Крыса. — Это почти самый верх. Там только семья и охрана. И ещё пара корпоративных зданий.

— Как мы туда попадём? — спросил Кай.

— Через крышу. — Крыса ухмыльнулась. — Там есть технический уровень. Вентиляция, кабели, антенны. Я знаю, как туда забраться.

Они поднялись ещё на два яруса и остановились у служебной лестницы. Крыса достала из кармана маленький электронный ключ — тоже от Старика Ху — и приложила к замку. Дверь открылась.

Технический уровень был тёмным и пыльным. Кабели тянулись по потолку, как вены. Пахло горячим пластиком и машинным маслом. Крыса шла уверенно, петляя между трубами.

— Здесь, — сказала она, останавливаясь у вентиляционной решётки. — Это ведёт прямо в особняк. В подвал. Оттуда — на первый этаж. Но там охрана. Много.

Малышка подошла к решётке. Посмотрела вниз. Там было темно, но она различала очертания коридора, двери, тусклый свет.

— Кай, — сказала она. — Ты знаешь, как выглядит дед?

Кай кивнул. Он был бледен, но держался.

— Я видел его один раз. Двадцать лет назад. Но я помню. Высокий, седой, с тростью. У него шрам на левой щеке. И он всегда носит перстень с печаткой.

— Хорошо. — Малышка открутила решётку. — Я иду первая. Крыса — за мной. Кай — последний. Если что-то идёт не так — уходите. Оба.

— Малышка… — начал Кай.

— Это не обсуждается. — Она посмотрела на него. — Ты уже однажды нёс приказ, который убил мою мать. Не неси ещё один. Уходи, если будет опасно.

Кай замолчал. Кивнул.

Малышка нырнула в вентиляцию. Металл был холодным, пыльным. Она ползла вперёд, и эхо её дыхания отдавалось в узком пространстве. За ней — Крыса. Потом — Кай.

Через пять минут они вышли в подвал особняка. Тёмное помещение, заставленное ящиками и старой мебелью. Пахло пылью и застоявшейся водой.

— Теперь — наверх, — прошептала Крыса. — Но там охрана. Я вижу три камеры. И, наверное, люди.

Малышка подключилась к импланту. Через сеть она видела то, что не видели глаза: камеры, датчики, сигнализации. Особняк был хорошо защищён. Но у неё был доступ к системе — слабый, через технический уровень. Она могла отключить камеры на минуту. Может, на две.

— Я отключу камеры, — сказала она. — На девяносто

секунд. За это время мы должны дойти до лестницы. Крыса, ты знаешь, где она?

— Знаю. Прямо и налево. Там будет дверь. За ней — лестница.

— Хорошо. — Малышка выдохнула. — На счёт три. Раз. Два. Три.

Она отключила камеры. Они рванули вперёд — тихо, быстро, пригнувшись. Крыса вела. Кай дышал тяжело, но не отставал. Дверь. Лестница. Они взлетели на второй этаж, потом на третий. Где-то внизу послышались голоса — охрана заметила, что камеры отключились.

— Быстрее, — прошептала Крыса. — Здесь, за углом.

Они выскочили в коридор — и остановились.

В конце коридора стоял человек. Высокий, седой, с тростью. Шрам на левой щеке. Перстень с печаткой на пальце. Он смотрел на них спокойно, без удивления.

— Я ждал тебя, — сказал он. — Внучка.

Глава 12. Ахмед Валид

Он был старым. По-настоящему старым — не как Барракуда, который казался старым, но мог бегать быстрее молодых, а как человек, чьё время уже почти вышло. Кожа сухая, как пергамент, испещрённая морщинами и старческими пятнами. Седые волосы тонкие, почти прозрачные. Спина прямая — он держался прямо, несмотря на трость, — но в этом было что-то от усилия, а не от силы. Шрам на левой

щеке — старый, белый, давно заживший. Перстень с печаткой на мизинце правой руки.

Он стоял в конце коридора, и за его спиной было окно — огромное, от пола до потолка, — за которым открывался вид на Порт-Харам. Не тот, что снизу, а тот, что сверху: огни, огни, огни, уходящие к горизонту, и море за ними, тёмное и бесконечное.

— Я ждал тебя, — повторил он. — Внучка.

Малышка стояла неподвижно. Крыса за её спиной замерла, Кай дышал тяжело. Где-то внизу, на первом этаже, слышались голоса охраны — они ещё не поднялись, но поднимутся.

— Отпусти их, — сказала Малышка. — Они не при чём. Это между мной и тобой.

Ахмед Валид посмотрел на неё долгим взглядом. Потом кивнул.

— Идите, — сказал он. — Вниз, к выходу. Вас не тронут.

Крыса посмотрела на Малышку. Малышка кивнула. Крыса схватила Кая за руку и потащила к лестнице. Через минуту их шаги затихли.

— Ты похожа на мать, — сказал Ахмед. — Те же глаза. И та же привычка смотреть так, будто ты готова к драке.

— Не начинай.

— Хорошо. — Он опёрся на трость. — Тогда давай по-деловому. Ты пришла, чтобы спросить, почему я отдал приказ. Я отвечу. Ты пришла, чтобы решить, убивать меня или

нет. Я не буду тебя отговаривать. Но сначала — выслушай.

Малышка молчала. Потом кивнула.

— Говори.

Он провёл её в комнату — большую, с высокими потолками, с мебелью из тёмного дерева. На стенах висели портреты. Малышка узнала отца — молодого, с длинными волосами, в аристократическом костюме. Рядом — женщина, похожая на него, с такими же тёмными глазами. И ещё один портрет, в углу, — пожилой мужчина с суровым лицом.

— Мой отец, — сказал Ахмед, перехватив её взгляд. — Твой прадед. Он был хуже меня. Намного хуже.

Он сел в кресло. Малышка осталась стоять.

— Твоя мать, — начал он, — была не просто «циркачкой». Она была из семьи, которая когда-то владела половиной цирков в Южном полушарии. Но её семья обанкротилась. Долги, скандалы, позор. Когда твой отец женился на ней, это было не просто мезальянсом. Это был удар по репутации семьи Валид. Мой отец — твой прадед — воспринял это как оскорбление.

— И поэтому вы её убили? — спросила Малышка.

— Не поэтому. — Ахмед покачал головой. — Я не убивал её. Я отдал приказ, который привёл к её смерти. Это разные вещи, хотя и не оправдание. — Он помолчал. — Твой отец ушёл из семьи. Это было его решение. Но он забрал с собой имя Валид. И это было проблемой. Потому что имя — это не просто слово. Это связи, контракты, обязательства. Пока

он был Валидом, он был частью семьи. А семья не может позволить себе иметь «отступника» с таким же именем.

— И поэтому вы решили его наказать?

— Мы решили его вернуть. — Ахмед посмотрел на неё. — Мы предложили ему сделку: он возвращается, оставляет жену, и мы забываем о его «ошибке». Он отказался. Тогда мы решили наказать его иначе. Не убивать — это было бы слишком. Просто… создать условия, при которых он сам вернётся. Лекарство для твоей матери было рычагом. Мы не собирались её убивать. Мы собирались заставить его выбрать.

— Но она умерла.

— Она умерла, потому что ваш отец оказался упрямее, чем мы думали. — Голос Ахмеда стал жёстче. — Он не вернулся. Он не пришёл. Он предпочёл потерять жену, но не сдаться. И это… это было его решение. Не наше.

Малышка смотрела на него. Внутри всё кипело.

— Ты сейчас пытаешься свалить вину на него? — спросила она. — На моего отца?

— Нет. — Ахмед поднял руку. — Я не сваливаю вину. Я объясняю. Я отдал приказ. Я знал, что это может убить её. Я знал, что это разрушит семью твоего отца. И я сделал это. Потому что считал, что имя Валид важнее, чем одна жизнь. — Он помолчал. — Я был неправ. Я понял это много позже. Когда твой отец исчез, когда я остался один в этом особняке, с портретами на стенах и воспоминаниями… Я понял, что имя — это просто слово. А люди — это всё.

— Ты хочешь, чтобы я тебя простила? — спросила Малышка.

— Нет. — Ахмед покачал головой. — Я не заслуживаю прощения. Я хочу предложить тебе другое.

— Что?

— Сделку. — Он подался вперёд. — Ты хочешь уничтожить «Атлас-Марин». Ты уже начала. Но есть другие корпорации. Другие семьи. Другие люди, которые делают то же, что делал я. Я знаю их. Я знаю их секреты. Я могу дать тебе всё это. Имена. Даты. Доказательства. Всё, что нужно, чтобы вскрыть их.

— Взамен?

— Взамен ты оставляешь меня в покое. Не убиваешь. Не суёшь в тюрьму. Просто… уходишь. И позволяешь мне умереть своей смертью. Здесь. В этом доме. Одному.

Малышка молчала. Смотрела на него — старого, сухого, с тростью и перстнем. На человека, который убил её мать.

— Ты предлагаешь мне предать маму, — сказала она.

— Я предлагаю тебе справедливость. — Ахмед посмотрел на неё. — Не месть. Справедливость. Месть — это когда ты убиваешь одного старика и чувствуешь пустоту. Справедливость — это когда ты уничтожаешь систему, которая создала этого старика. Ты можешь выбрать.

Малышка стояла в комнате с портретами. За окном мигал Порт-Харам. Где-то внизу ждали Крыса и Кай. Где-то на корабле ждал отец.

— Я подумаю, — сказала она. — Но сначала — одно условие.

— Какое?

— Ты расскажешь мне всё. Всё, что знаешь. О семье. О корпорациях. О Марке Дельгадо. Обо всём. И если ты хоть раз соврёшь — сделки не будет.

Ахмед Валид смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Хорошо. Садись. Это будет долгий разговор.

Глава 13. Всё, что знает старик

Ахмед Валид говорил четыре часа.

Малышка сидела в кресле напротив него, и постепенно портреты на стенах — отец, прадед, незнакомые лица в тёмных рамках — перестали быть просто картинками. За каждым стояла история. За каждым — сделка, предательство, чья-то смерть.

— Марк Дельгадо, — сказал Ахмед, — не просто мой союзник. Он мой партнёр. Мы вместе строили то, что ты видишь. Верхние уровни Порт-Харама — это не корпорации. Это семьи. Валид, Дельгадо, Харада, Остерман. Четыре семьи, которые контролируют всё: порты, нефть, данные, людей. Мы не воюем друг с другом открыто — это неэффективно. Мы договариваемся. И когда кто-то нарушает договор…

— Вы его убиваете, — закончила Малышка.

— Мы его наказываем. — Ахмед пожал плечами. — Иногда это смерть. Иногда — потеря бизнеса. Иногда — что-то

более изощрённое. Твой отец нарушил договор. Он ушёл. Он забрал имя. Он женился на женщине, которую мы не одобряли. Мы наказали его. Ты знаешь как.

— А Марк? — спросила Малышка. — Он тоже наказывал?

— Марк — особый случай. — Ахмед помолчал. — Он был влюблён в свою сестру. Не в романтическом смысле — в смысле власти. Он хотел, чтобы она вышла за твоего отца, потому что это объединило бы наши семьи. Когда твой отец отказался, Марк воспринял это как личное оскорбление. Он никогда не простил. И он никогда не забыл.

— И он до сих пор хочет меня найти?

— Он хочет тебя использовать. — Ахмед посмотрел на неё. — Ты — дочь Валида. Ты — хакер, который вскрыл «Атлас-Марин». Ты — легенда нижних уровней. Если Марк получит тебя, он получит всё: имя, связи, контроль над нижними уровнями. Ты — ключ к тому, чтобы он стал главой всех четырёх семей.

— А ты? — спросила Малышка. — Ты хочешь того же?

— Я хочу умереть спокойно. — Ахмед усмехнулся. — Мне восемьдесят два. У меня рак. Я знаю, что не протяну больше года. Марк знает это тоже. Он ждёт, когда я умру, чтобы забрать мою часть. Если ты убьёшь меня — он получит всё раньше. Если ты оставишь меня в живых — он будет ждать. И это даст тебе время.

— Время на что?

— На то, чтобы стать сильнее, чем он. — Ахмед подался вперёд. — Ты думаешь, что ты хакер. Что ты можешь вскрыть любую систему. Но система — это не только серверы. Это люди. Это связи. Это деньги. Марк контролирует всё это. Ты — пока нет. Но можешь.

— Ты предлагаешь мне стать тобой? — Малышка усмехнулась. — Стать главой семьи Валид?

— Я предлагаю тебе выбрать. — Ахмед откинулся в кресле. — Ты можешь уйти сейчас. Вернуться на свой корабль. Жить как пират. Вскрывать корпорации. Но рано или поздно Марк тебя достанет. Или кто-то другой. Потому что ты — Валид, хочешь ты этого или нет. И твоё имя — это не только прошлое. Это будущее.

— А если я останусь?

— Если ты останешься — я сделаю тебя своей наследницей. Официально. Юридически. Ты получишь всё: деньги, связи, место в совете семей. Ты сможешь бороться с Марком на его уровне. Не как пират. Как равная.

Малышка молчала. За окном мигал Порт-Харам. Где-то внизу ждали Крыса и Кай. Где-то на корабле ждал отец.

— Ты предлагаешь мне предать всё, что я есть, — сказала она.

— Я предлагаю тебе вырасти. — Ахмед посмотрел на неё. — Ты думаешь, что пиратство — это свобода. Но это не свобода. Это бегство. Ты бежишь от имени, от семьи, от прошлого. Я предлагаю тебе перестать бежать. Я предлагаю тебе

встретиться с этим лицом к лицу.

— И ты думаешь, я смогу?

— Ты уже здесь. — Ахмед улыбнулся. — Ты уже встретилась. Ты уже не бежишь. Ты просто ещё не решила, куда идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.